

— Что вы только что сказали? — прошипел Снейп, и Гарри, словно под ударом, откинулся на спинку стула. — Я... э... сэр?— Вы сказали, что темп изменился? Что вы имели в виду? Гарри нервно сглотнул. Снейп наклонился вперед, сидя на самом краю кресла, и смотрел на него с напряжением, от которого мурашки бежали по коже. — Ну, знаете, сэр? Ритм зелья меняется на середине пути.— Где? — тихо спросил профессор. — Где он меняется? Гарри сделал паузу, чтобы собраться с мыслями. Снейп не выглядел рассерженным, значит, возможно, он не был полным дураком. Он вспомнил свою первую неудачную попытку этим утром.— Эмм... после окопника, я думаю; да, вы добавляете окопник и перемешиваете четыре раза, а затем кипятите некоторое время. Примерно через минуту ритм меняется, и все ускоряется. До этого момента у меня все было в порядке, но если я начинал нервничать в какой-то момент после этого, то казалось, что я пропустил волну и не могу ее догнать. Наступила тишина, и Гарри нервно следил за своим профессором. Снейп смотрел на него широко раскрытыми глазами, и Гарри не мог понять, собирается ли тот задавать новые вопросы или просто накричать. Он не ожидал ни медленной улыбки, которая расплылась по лицу профессора, ни легкого хихиканья. Северус закрыл глаза и с глубоким вздохом откинулся на спинку стула.— Проклятье! — прошептал он сквозь очередное хихиканье, и Гарри наблюдал за происходящим с нарастающим замешательством. Взяв себя в руки, Северус открыл глаза и повернулся лицом к нервному мальчику.— Думаю, мы обнаружили проблему, Поттер, — язвительно сказал он, и Гарри заинтересованно подался вперед. — Тот «темп», который вы описываете, мастер зелий называет «резонансом настроя». — Я не слышал о таком раньше, сэр. Северус рассмеялся и провел трясущейся рукой по волосам.— Нет, Поттер, не слышали. Это не то, чему учат школьников. Это не тот термин, который можно услышать только после обучения на мастера зелий, и все потому, что немногие волшебники могут это делать? — Что могут?— Чувствовать ритм зелья, Поттер. Ваша маленькая «проблема», как мы её назовём, заключается в том, что вы чувствуете то, чего не чувствует ни один из ваших однокурсников, и вы пытаетесь варить свои зелья на уровне, более продвинутом, чем у большинства мастеров зелий в этой стране. Глаза Гарри расширились.— Вы хотите сказать, что я не... не должен чувствовать подходящий момент, чтобы добавить что-то? Снейп горько рассмеялся.— Нет, Поттер, вы должны следовать инструкциям и угадывать, как и все остальные в вашем классе. — Просто угадывать! Это звучит не очень хорошо. Не думаю, что мне бы понравилось это делать. Профессор с весельем смотрел на возмущенное выражение лица Гарри.— ...и это, мистер Поттер, — разочарование каждого мастера зелий, который преподаёт в школе или работает в лаборатории. Невозможно оставаться настроенным на работу в окружении других людей. Именно поэтому зелья, которые вы варите в школе, не требуют от вас чувствительности к магическим энергиям. Это ничем не отличается от приготовления пищи. Гарри застонал и положил голову на руки, приглушая слова пальцами.— Я никогда не понимал, как все остальные могут это делать. Как им удастся все время копошиться и все равно все получается? — Немногие из ваших сверстников делают это правильно, Поттер, но почти правильно — это достаточно хорошо на этом уровне. Очень немногие студенты разбираются в тонкостях пивоварения. Гарри сел обратно, на его лице появилась язвительная улыбка.— Вы сказали это в первый день, — и на вопросительный взгляд Снейпа нахмурился. — На первом занятии на первом курсе вы сказали, что не ожидаете, что многие из нас смогут понять тонкое искусство зельеварения, но для тех немногих, кто имеет к этому предрасположенность, вы можете научить нас варить славу, славу в бутылках и даже... — Potter! — Профессор прервал его, его лицо было пустым. — Я помню тот день, когда я назначил вам наказание. — Да, я помню, сэр. За невнимательность, — с горечью сказал мальчик. — Как вы помните? Ты рисовал в своей тетради. — Я записывал то, что вы говорили! — Гарри взвизгнул, проявив первые признаки вспыльчивости. Северус вздохнул и откинулся на спинку стула. Он произносил эту речь на всех занятиях первого курса, которые когда-либо вел, но еще ни разу не было случая, чтобы студент процитировал ее ему в ответ; не говоря уже о студенте, которого он сразу же наказал за то, что тот действительно вел записи. Он поднял глаза на мальчика, который хмуро смотрел на него, и тихо сказал: — Извините, но этого как-то

недостаточно, не так ли? Гарри нахмурился и опустил глаза. — Что будет дальше, сэр, я имею в виду, когда начнутся занятия? Мы могли бы попробовать начать все сначала? Как ты думаешь, ты сможешь мне это дать? Мальчик с надеждой посмотрел вверх, и от этого Северусу стало еще хуже. Этот мальчишка должен быть в ярости, а не смотреть на него умоляющими зелеными глазами, как будто ему только что предложили мешок сладостей. Определенно, это ребенок Лили, подумал он с тяжелым сердцем. Она тоже была слишком снисходительна. По крайней мере, теперь я знаю, как помочь тебе справиться с зельями. Я могу научить тебя упражнению, которое позволит тебе игнорировать... Северус остановился на полуслове и тяжело застонал. — Проклятье! — с чувством поклялся он. — Профессор? Снейп смотрел на него с таким потрясенным выражением лица, что Гарри осторожно подошел к краю кровати и спустил ноги на пол. — Сэр, с вами все в порядке? — О, Гарри, — прошептал он и легонько коснулся руки мальчика. — Этот дар, которым ты обладаешь, означает, что ты очень чувствителен к внешним магическим энергиям, и тебе практически невозможно блокировать их. Тебе придется научиться перенаправлению, чтобы ты мог чувствовать их, но не подвергаться влиянию. — Я не понимаю, — спросил Гарри. Почему его профессор был так расстроен? — Это очень редкое умение, Гарри, и я не мог знать, но... — он сделал паузу и посмотрел прямо в недоумевающие глаза мальчика. — Вы никак не могли овладеть окклюменцией вместе со мной в прошлом году. Не используя эти методы. Северус увидел в глазах мальчика потрясенное понимание, и ему пришлось сдержать желание протянуть к нему руку. — То есть... я не виноват? — хрипло прошептал он, и Северус покачал головой. Он с ужасом наблюдал за тем, как мальчик, казалось, рассыпается на глазах, и, не заметив своего движения, оказался рядом с Гарри, обняв мальчика за плечи. Неужели он так сильно травмировал его этими ужасными уроками? Плечи Гарри затряслись, и его тело прорвали сильные рыдания. Он не мог остановить это; он не виноват! — Я думал... — всхлипывал он, голос его дрожал. — Я думал, что убил его; что если бы я постарался... — Северус почувствовал, как его внутренности сжались от мучительной боли. Мальчик верил, что Блэк погиб из-за него. Он крепче сжал плечи Гарри и заговорил на ухо мальчику, стараясь быть настойчивым, но в то же время, как он надеялся, мягким. — Сириус Блэк был взрослым человеком и знал, чем рискует, когда выходил из дома в тот день. Ты попал в изощренную ловушку, которую мы все должны были предвидеть и предотвратить. — Он тяжело вздохнул. — Я знаю, что директор очень сожалеет о том, что не объяснил вам свои опасения напрямую, и я тоже хотел бы... поступить по-другому. Ты не убивал своего крестного отца, Гарри. Ты должен мне в этом поверить. Рыдания мальчика усилились, и Северус тихо присел рядом с ним, надеясь, что его слова дошли до него и сегодняшние откровения хоть как-то помогли. Когда рыдания Гарри стихли до нескольких сопений, Северус отошел и вернулся с влажной тряпкой и несколькими салфетками. Он позволил Гарри привести себя в порядок, а затем вернулся в кресло и придвинул его достаточно близко, чтобы держать руку на руке мальчика. В конце концов, ребенок сел и, выглядя гораздо моложе своих шестнадцати лет, слабо улыбнулся ему. — Спасибо, сэр, — прошептал он, и Северус кивнул. — Это был трудный день, Гарри, и я прошу прощения за это. Ты чувствуешь себя спокойнее? — Да, но я голоден, — добавил он со смехом, и Северус криво улыбнулся. — Я не удивлен, ведь ты бежал, не съев ничего из своего обеда. Ты завтракал с остальными? Гарри покачал головой. — Я проспал! Профессор нахмурился. — Если бы у нас был семестр, я бы снял баллы за пропуск двух приемов пищи подряд. Не позволяйте этому повториться. — Нет, сэр. Они встретились взглядами, и оба слабо улыбнулись. — Можно мне попробовать зелье еще раз, сэр? Может быть, завтра? — с надеждой спросил он, и профессора улыбнулись еще шире. — Я думаю, что завтра вы будете заняты, Гарри. Гарри нахмурился. — Сегодня Рождество, Гарри! Знаешь, подарки, торт и тошнотворная сентиментальность. Брови Гарри почти скрылись под челкой. — 'Это канун Рождества?!' — Да, Поттер, это так. Добро пожаловать в тот же календарь, что и все остальные. Я полагаю, что Хаффлпаффы запланировали на этот вечер вечеринку в общей комнате вместо обычного ужина, так что почему бы вам не привести себя в порядок и не отправиться туда? Убедись, что

не забыл мешковатый джемпер. Гарри кивнул и встал, энергично вытирая лицо салфеткой. — Спасибо, сэр, — тихо сказал он, и, к удивлению Северуса, подросток наклонился вперед и неловко обнял его, после чего скрылся в ванной. Северус смотрел вслед уходящему Гарри и медленно шел обратно в подземелье, а мысли его разбегались. Волновало ли его то, что, уходя от мальчика, он испытывал чувство потери? Что в кои-то веки мысль о том, чтобы встретить Рождество в одиночестве на своей кухне, показалась ему не слишком привлекательной?

<http://tl.rulate.ru/book/96667/3317241>